

МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ БЕЛЯЕВ

УДК 284.2

к. ист. н., доцент кафедры правоведения,
Российский университет кооперации
(ул. Веры Волошиной, д. 12/30, г. Мытищи, Россия, 141014)
babek-han@mail.ru

***КАЛЬВИНИСТЫ НА ТОРУНЬСКОМ
РЕЛИГИОЗНОМ КОЛЛОКВИУМЕ 1645 Г.***

В статье рассматривается ход Торуньского религиозного коллоквиума, созванного по инициативе польского короля Владислава IV в Торунь. На этой конференции собрались немецкие и польские представители католического, лютеранского и кальвинистского (реформатского) вероисповеданий. Во главе реформатской делегации стояли хелмский каштелян З. Горайский и придворный проповедник бранденбургского курфюрста И. Бергиус. Кальвинисты выступали за союз с лютеранами в борьбе с католиками. Однако большая часть лютеранской делегации была против сотрудничества с реформатами. Заседания коллоквиума шли путем изложения основ своего вероучения. Католики отказались включать в официальный протокол основы кальвинистской доктрины. По их мнению, реформатская делегация нарушила королевскую инструкцию проведения коллоквиума. В ее документе содержались оскорбление и клевета в отношении католического вероучения. При этом изложить основы своей доктрины лютеранам вообще не дали. Представители обеих протестантских делегаций встретились с польским королем. Владислав IV подчеркивал, что гарантирует полную свободу всем делегациям во время переговоров. Он объяснил, что королевская инструкция являлась всего лишь его предложениями. Однако, как показывает автор, после этой встречи на коллоквиуме ничего не изменилось, только лишь возросло взаимное недоверие между кальвинистами и лютеранами. Фактически, после трех месяцев и 36 заседаний, коллоквиум закончился безрезультатно.

Ключевые слова: реформаты, лютеране, католики, теологи, проповедник, учение

MIKHAIL PETROVICH BELYAEV

PhD in History, associate professor,
Department of Law, Russian University of Cooperation
(Vera Voloshina ulitsa, 12/30, Mytishchi, Russia, 141014)
babek-han@mail.ru

CALVINISTS AT THE TORUN RELIGIOUS COLLOQUIUM IN 1645

The article explores the Torun religious colloquium governed on the initiative of the Polish king Vladislav IV in 1645. This conference brought together German and Polish representatives of the Catholic, Lutheran and Calvinist (Reformed) denominations. The Reformed delegation was headed by Z. Goraisky from Chelm kashtelian and I. Bergius, the court preacher of the Brandenburg Elector. Calvinists advocated an alliance with the Lutherans against the Catholics. However, most of the Lutheran delegation was against cooperation with the Reformed. The meetings of the colloquium proceeded by setting out the foundations of their doctrine with the Catholics refusing to include the foundations of Calvinist doctrine in the official protocol. In their opinion, the Reformed delegation violated the royal instructions for holding the colloquium, while its documents contained insult and slander in relation to the Catholic doctrine. Besides, Lutherans were not allowed to lay out the foundations of their doctrine. When representatives of both Protestant delegations met with the Polish king, Vladislav IV stressed that he guarantees complete freedom to all delegations during negotiations. He explained that the royal instructions were just his suggestions. In spite of that, as the author shows, nothing changed after this meeting and mutual distrust between Calvinists and Lutherans increased. Catholics suggested Calvinists to make extracts from extracts from their documents. However, Goraisky called this proposal useless. The parties agreed to mutual checks of documents. In fact, after three months and 36 sessions, the colloquium ended in vain.

Key words: Reformed, Lutherans, Catholics, Theologians, Preacher, Doctrine

Польский король Владислав IV, питавший заметные симпатии к протестантам, проводил политику конфессиональной терпимости, начатую в Польше еще раньше, во времена правления короля Сигизмунда III. При правлении Владислава Польша дала приют многочисленным протестантским беженцам из Силезии и Богемии, чье восстание против Габсбургов в 1618 г. послужило искрой, от которой разразился пожар Тридцатилетней войны. Польский король Владислав IV выдвинул инициативу проведения конструктивного диалога между католиками, лютеранами и кальвинистами (реформатами) на религиозном коллоквиуме в Торуни (*colloquium charitativum*)¹.

Коллоквиум открылся 28 августа 1645 г. Король возлагал на него большие надежды, назначив председателем коллоквиума (королевским легатом) Великого коронного канцлера Ежи Оссолинского. Большое влияние на него оказывал иезуит Гжегож Шёнхоф. Заместителем председателя стал каштелян Гнезно Ян Лещинский. Торжественное открытие и последующие заседания проходили в городской ратуше. Католики разместились в ее верхней части. Затем прибыли кальвинисты во главе с хелмским каштеляном З. Горайским. Лидер реформатов сел рядом с католиком Тышкевичем. Кальвинистский теолог Битнер поздоровался с канцлером и епископом и сел рядом со своим лидером. Последними пришли лютеране, но без своего руководителя Гюльденштерна, который не мог присутствовать из-за болезни. Торуньские и эльбингские делегаты стояли в стороне и образовывали как бы отдельную делегацию. Сначала все речи и документы коллоквиума были на латыни. Канцлер Оссолинский открывал конференцию высокопарными фразами и цветистым латинским обращением. Он сравнивал Владислава IV с сарматским Константином² и надеялся, что после коллоквиума начнется новая эпоха для христианского мира и Польши. Затем он огласил инструкцию и верительную

¹ Балтийский регион в новое и новейшее время: История и региональная политика / Отв. ред. Г. В. Кретинин. Калининград, 2016. С. 25.

² Интересно, что Я. А. Коменский, знаменитый педагог, участник конфессии чешских братьев и член реформатской делегации, сравнил Владислава с царем Соломоном. См.: Richter M. Johann Amos Comenius und das Colloquium Charitativum von Thorn 1645: Ein Beitrag zum Ökumenismus. Siedlce, 2013. S. 307.

грамоту от имени короля. В дальнейшем борьба вокруг толкования королевской инструкции занимала много времени³.

Прежде всего, ораторы должны иметь единственной целью, говорилось в инструкции, построение церковного мира и поддержание от всего, что могло бы озлоблять другую сторону. Поэтому беседа не должна иметь характер диспута, который, исходя из столетнего опыта, только обострял ситуацию. Способ переговоров, по мнению короля, должен определяться общим решением участников. Заседание не могло продолжаться более одного дня. Владислав IV желал, чтобы переговоры состояли из трех этапов. Вначале каждая делегация дает полное описание своего учения, так как в основном споры возникали из-за недоразумений. Затем каждая делегация высказывает свое мнение о спорных пунктах доктрины в коротких письменных предложениях. Этот текст передавался оппонентам для анализа. Только тогда можно говорить о правильности или ошибках того или иного учения. Документы могли быть заменены по согласованию королевского легата и руководителей делегаций. Они должны были исключать оскорбления в отношении противной стороны. В устных переговорах могли участвовать по 12 человек от каждой делегации. Одновременно могли выступать только по два оратора. Все остальные должны были слушать молча. Кроме того, каждая делегация избирала себе двух руководителей и двух протоколистов. Главы делегаций должны были помогать легату в соблюдении порядка⁴.

После оглашения королевской инструкции от имени католической делегации выступил Тышкевич. Он заявил, что святая римская церковь — мать и наставница всех верующих. Его партия поддерживает мирные инициативы своего короля. От имени католических теологов было оглашено послание архиепископа Гнезно. Глава реформатской делегации Горайский, поблагодарив короля, вспомнил, что всех участников коллоквиума объединяет то, что они происходят «от общей святой матери... католической церкви». Лютеранский представитель

³ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch zu Thorn 1645 // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1895. N 15. S. 490–492; Czapliński W. Władysław IV i jego czasy. Warszawa, 1972. S. 347; Schwarze R. Bergius, Johann // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd 2. Leipzig, 1875. S. 386.

⁴ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 492–493.

Хюльсеманн, выступая в отсутствие Гюльденштерна, заявил, что предпринятую королем попытку достижения межконфессионального мира лютеране расценивают как бесценное благодеяние с неба. Хюльсеманн плохо владел польским языком, что вызвало улыбки участников конференции⁵.

Между Горайскими и Оссолинским произошел памятный разговор, который показал подлинные цели католической партии. Лидер реформатов спросил канцлера, будут ли в дальнейшем вопросы религии обсуждаться свободно? Тот ответил: «Нас обязывает к этому совесть». Горайский истолковал совесть по отношению к Богу и Его слову, а канцлер — по отношению к церкви. Для лидера кальвинистов церковь — это люди, и больше подобает слушаться Бога, чем людей. Для Оссолинского надо слушаться церкви, и целью коллоквиума для него было научить протестантов подражать католикам, чтобы также быть послушными голосу церкви. После того, как Горайский рассказал об этой беседе членам реформатской делегации, Коменский понял, что с коллоквиумом ничего не получится и покинул его⁶.

Уже после торжественного открытия коллоквиума 28 августа прибыли члены лютеранской делегации Циммерманн, Фойд и Нейссер. Если ранее они выступали за сотрудничество с кальвинистами, то теперь заняли прямо противоположную позицию. Жертвой такой перемены стал либеральный лютеранский профессор Каликст. Его, как сторонника союза с кальвинистами, не включили в число официальных ораторов. Каликст мог только консультировать членов делегации. Его противники оправдывали его исключение подозрительным отклонением от ортодоксального лютеранства. Кальвинисты и чешские братья, узнав о таком решении, пригласили Каликста стать их оратором. Профессор отказался, пока дело не дошло до большой публичной дискуссии, но участвовал в совещаниях реформатской делегации⁷.

Перед началом первого заседания 29 августа лютеране обнаружили, что их места ближе к председателю коллокви-

⁵ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 493–494.

⁶ Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения. Т. 1. М., 1982. С. 52.

⁷ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 494–496.

ума заняты кальвинистами. Лютеране оспаривали первенство реформатов, указывая, что король сначала приглашал их. Кальвинисты ссылались на то, что их вожди — курфюрст Бранденбурга и каштелян Хелма — имеют более высокий статус, чем руководители лютеран. В Польше всегда признавалось преимущество реформатов. Появившийся в зале ратуши торуньский бургомистр объявил, что королевский легат не прибудет на заседание и делегации могут отправиться в отдельные комнаты для совещаний. Впоследствии это воспринималось как правило: делегации заседали в отдельных помещениях и обменивались друг с другом только документами или вели переговоры в комнате легата. В официальном сборнике протоколов из 36 заседаний, кроме торжественного открытия, только четыре состоялись как публичные мероприятия. Остальные заседания шли в форме обмена писем друг с другом и встреч у легата⁸.

В тот же день между католиками и кальвинистами возник конфликт по поводу предварительных условий переговоров. Католики, по-своему истолковывая инструкцию короля, предлагали начать переговоры с изложения основ вероучений. Кальвинисты хотели вначале изучить спорные вопросы основного текста Священного Писания. Католики утверждали, что их вероисповедание является учением всей католической церкви. Точка зрения кальвинистов на установления Тридентского собора является ошибочной, а их истолкование Священного Писания говорит о том, что «они должны отделиться от матери-церкви». Священное Писание является столь же ценным, что и священное предание, которое подтверждает необходимость и равноценность первого. Католики просили кальвинистов снять свое возражение, открыв дорогу к примирению, и посвятить обсуждение трем вопросам:

- 1) о неподлинных сочинениях;
- 2) о неписанных преданиях;
- 3) о смысле и истолковании Священного Писания.

Лютеране не высказывались по данной проблеме. В конце концов для ускорения переговоров кальвинисты согласились

⁸ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 496–497.

с порядком, предложенным католиками. После письменного обмена мнениями между католиками и кальвинистами все делегации вновь собрались в большом зале. Избранные делегациями секретари были приведены к присяге и оглашены списки лютеранских и реформатских ораторов⁹.

Королевская инструкция определила только один день для решения организационных вопросов. Председатели и по два теолога от всех трех делегаций должны были вести устные переговоры в комнате легата. 2 сентября эти кандидатуры были оглашены. От католиков ими стали Тышкевич с иезуитами Шёнхофом и Пикарским, от лютеран — Хюльсеманн, Ботсак и Циммерманн, от реформатов — Битнер, Коменский и Мусониус. Споры об организационных вопросах между тем не прекратились. Кальвинисты и лютеране хотели называть католиков «римокатолики». Уже при торжественном открытии Горайский подчеркнул, что кальвинисты никогда не отклонялись от истинной католической веры. Они боялись, что если будут говорить просто «католик», то противники станут называть их еретиками. Этому соответствовала еще старая, гуситско-братская традиция. Пришли к компромиссу, что католические секретари должны были писать в протоколах всегда «католический», а другие секретари и ораторы «католический» или «римско-католический»¹⁰.

Другим спорным вопросом был отказ лютеран признавать кальвинистов сторонниками Аугсбургского вероисповедания. 4 сентября Горайский огласил соответствующее заявление, в котором реформаты напоминали, что три новых вероисповедания — аугсбургское (как неизменное от 1530 г., так и измененное от 1540 г.), чешское и сандомирское — объединились в Сандомирском соглашении 1570 г. Подчеркивалась и общность их вероисповедания с католиками. При этом кальвинисты считали Священное Писание единственным источником божественной истины и не принимали установлений Тридентского собора. Легат возвратил Горайскому документ с замечанием, что протестанты должны договориться по этому

⁹ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 497, 500, 502, 503.

¹⁰ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 498; Richter M. Johann Amos Comenius... S. 320.

вопросу между собой. 7 сентября Хюльсеманн по имени своей делегации выступил с протестом против заявления Горайского, отметив, что не может признать общность учений кальвинистов и сторонников Аугсбургского вероисповедания¹¹.

В дальнейшем переговоры шли вокруг публикации протоколов. Католическая партия была заинтересована в том, чтобы не допустить каких-либо сообщений о коллоквиуме до издания официального протокола, в то время как протестанты хотели донести информацию до общественности. Договорились о том, что каждая делегация ведет собственный протокол и может посылать выписки из него своим лидерам и общинам. *Протестанты* опасались, что католики «извратят отчет». Однако, публикация протоколов делегаций не должна происходить до выпуска официального протокола. Протестанты сделали еще оговорку, что если он не появится в течение полутора лет, то они могут издать свои протоколы. Этого не потребовалось, поскольку официальный протокол появился в Варшаве уже в 1646 г. Следует отметить, что он неполно отразил ход заседаний коллоквиума¹².

Еще одним трудным вопросом было участие сторон в общих молитвах. Делегации пришли к решению, что лютеране до начала заседаний могли молиться в своей особой комнате. Хюльсеманн не допускал общих молитв не только с католиками, но и вместе с приверженцами других протестантских общин. Кальвинисты изъявили желание молиться вместе с католиками. Молитвы последних не содержали обращений к Св. Марии и другим святым¹³.

В новую фазу противостояние перешло 13 сентября, когда католики передали кальвинистам подробное изложение их учения. Ему предшествовало длинное предисловие. Католики жаловались, что среди лютеран и кальвинистов распространены ошибочные и глупые воззрения об их учении. Поэтому они хотели рассеять туман, который затемнил свет их чистого учения. «Мы

¹¹ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 498–499, 501.

¹² Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 499; Григорьев Д. В. Религиозная толерантность во внутренней политике Владислава IV. Уфа, 2006. С. 127.

¹³ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 499–500; Григорьев Д. В. Религиозная толерантность... С. 133.

надеемся, что также у вас... проснется братское сочувствие... после внесения ясности нашим... откровенным изложением, которое мы выдвигаем здесь без хитрости и обмана». Католики опровергали обвинение протестантов в отрицании Священного Писания и предпочтении предания Слову Божьему. Все это ужасные искажения и клевета, якобы католики имеют какую-то тайную теологию, в которой нет места Слову Божьему, а вся власть принадлежит церкви и папе, которого называют анти-христом. Учение об оправдании только верой католики считали ошибочным. В римском вероучении больше нет ничего такого, в чем первые реформаторы обвиняли его. Католики исправили все «те проклятые ошибки». «И тем не менее первые проповедники ваших партий указывают их как главную и почти единственную причину, чтобы расстаться с римской церковью». Необоснованные упреки, считали католики, делались и по поводу таинств, например покаяния при исповеди, причастия и брака. Примирение следует искать в учении о чистилище. Католики стали на защиту своих реликвий и картин, которые протестанты считали чистым идолопоклонством. Слово Божье, считали католики, находит свое выражение вследствие определенного и постоянного содействия Св. Духа, благодаря епископам и особенно благодаря римскому епископу, который является руководителем всей церкви и высшим заместителем Христа на Земле. «Поэтому нельзя говорить, что грешник оправдывается только верой». Совершенный смертный грех мог быть отпущен с помощью таинства покаяния и благодаря милости Христа. Безбрачие священников также полезно церкви с точки зрения участия в таинствах и исполнения своего долга¹⁴.

Реформатские теологи также разработали подробное изложение своего учения, текст которого передали католикам. Однако этот документ был возвращен им с замечанием, что он содержит много лишнего, неуместного и даже оскорбительного. Кальвинисты дважды вносили изменения и, 14 и 15 сентября, вновь направляли изложение своего учения, но получали его назад¹⁵.

¹⁴ Acta conventus Thoruniensis celebrati a 1645 pro ineunda ratione componendorum dissidiorum in religione per Regem Poloniae. Warszawa, 1646. K2-K3, L-L2, K2-K3, L-L2.

¹⁵ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 510.

16 сентября около половины двенадцатого на публичном заседании в большом зале оглашались основы католического и реформатского вероучений. Сначала Шёнхоф зачитал переданное католиками 13 сентября изложение своей доктрины. Затем он просил Битнера огласить основы кальвинистского учения. Легат и главы делегаций согласились. Католики думали, что реформаты серьезно отредактировали свой текст. Но этого не произошло. Шум негодования поднялся в зале. Уже заголовок, что это «католическое» учение, вызвал большое неудовольствие. Более того, в оглашаемом тексте заявлялось, что доктрина римской церкви и особенно установления Тридентского собора являются ошибочными. Это противоречило королевской инструкции, согласно которой, считали католики, нельзя говорить о неправильности или погрешности учения. Кальвинисты в данном случае осуждали католическую доктрину. По их мнению, для католиков Бог — автор прегрешения, а Христос — грешник. Католики считали, что реформаты вменяли им те ошибки, от которых они уже давно отказались. Большое негодование вызвало содержащееся в кальвинистском изложении утверждение, что римская церковь почитала таких святых, как Св. Георг и Св. Христофор. Это не соответствовало действительности и вызвало протест Оссолинского, поскольку Св. Георг был его небесным покровителем. В реформатском изложении называлось несколько реликвий, которые якобы почитались римской церковью. Кальвинистами было извращено и учение о причастии. По мнению католиков, реформатская церковь настойчиво разрывает нить христианской и братской любви с другими церквями, ее учение является ошибочным, не католическим или евангелическим, а еретическим или схизматическим, враждебным христианству. Кальвинисты хотят подавлять другие церкви, которые придерживаются истинной веры и богослужения, тираническим способом и силой¹⁶.

Иезуит Шёнхоф высказал мнение, что изложение учения кальвинистов противоречит королевской инструкции, поскольку содержит оскорбления католической церкви. Председательствующий канцлер согласился с ним, назвав

¹⁶ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 511–513.

это изложение пасквилем, выразил протест от имени короля и выступил против включения этого документа в официальный протокол¹⁷. Затем обсуждение документа об основах кальвинистской веры приобрело драматический характер.

Руководитель реформатской делегации каштелян Горайский не оставил без ответа эти упреки. «Мнение короля состоит в том, — говорил он, — что каждая партия излагает то, что она думает. Поэтому наше письмо соответствует позиции короля. Мы представили вероучение реформатской партии, чтобы все знали, что мы думаем, и изложили свои мысли по поводу враждебной христианству церкви. Но эти соображения носят настолько общий характер, что никто не мог чувствовать себя оскорбленным... Наше намерение состоит не в том, чтобы нанести оскорбление, а в том, чтобы представить причины раскола». Горайский просил включить этот документ в официальный протокол¹⁸.

Легат отвечал заносчиво: «Я здесь только посланец короля, который знает его мнение, и мне доверено объяснять его инструкцию. ...Вы ссылаетесь на справедливость... В то время как мы ведем переговоры с самой большой любовью, вы причиняете нам оскорбление и приписываете нам вещи, которые мы осуждаем и которые давно отвергли наши теологи. Если это письмо не будет очищено от клеветы, оно не будет включено в протокол...» После ответа Горайского Оссолинский продолжил: «Я предвидел и хотел предотвратить это и просил о том, чтобы вы не выступали с таким письмом публично. И тем не менее вы прибыли с антихристом и учением, которое является вашим, а не нашим... Этот антихрист оспаривает учение Христа и не признает его заместника. От имени короля я ни в коем случае не могу допустить этого письма. Поскольку единственное желание короля — это мир, как такая клевета с этим сочетается? <...> Не только католики, но и лютеране подверглись поношению. Чудо, что это не происходит также с мусульманами и другими». Пререкания между Горайским и Оссолинским продолжились. Глава кальвинистской делегации не видел в изложении своего учения никакого оскорбления и клеветы¹⁹.

¹⁷ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 513–514.

¹⁸ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 514.

¹⁹ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 514–515.

Таким образом, первое публичное заседание окончилось большим скандалом. В течение следующих дней кальвинисты обсуждали сложившуюся ситуацию. Они опасались обвинения в срыве конференции. Их теологи, менее склонные к уступчивости, согласились пойти навстречу католическим партнерам. Так было вычеркнуто упоминание о святых Георге и Христофоре. Однако положение об отрицании святых и реликвий осталось. Упоминание о несогласии с католической доктриной и решениями Тридентского собора также было изъято. Реформаты считали, что могут выражать свое учение как в утвердительной форме, так в форме отрицания, ведь протестантизм возник как реакция на ошибки католической церкви. Спорный документ включал в себя доктрины предопределения и Святого причастия, которые были изложены в смягченной формулировке. Этот документ (Торуньская декларация), составленный с участием бранденбургских коллег пользовался авторитетом у польских реформатов²⁰.

Кальвинисты еще раз представили основы своего вероучения, уже в измененном виде, католической делегации, но так и не смогли добиться внесения их в протокол. Еще одной причиной отклонения текста основ реформатского учения, несмотря на ранее достигнутый компромисс, было его название как «католического» учения. 20 сентября реформаты передали лютеранам более точное изложение основ своей веры под названием «Краткая сущность учения Аугсбургского вероисповедания». Согласно этому документу, кальвинизм был не новым учением, а только коротким повторением неизменного Аугсбургского вероисповедания. В каждой статье указывалось, что лютеране проповедовали и какие догматы римской церкви они оспаривали. В статье III подчеркивалась лютеранская доктрина о единстве природы Христа. Во многих положениях догматы обоих вероисповеданий почти дословно совпадали²¹.

25 сентября произошла замена председателя коллоквиума. Место канцлера занял гнезненский каштелян Ян Лещинский.

²⁰ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 516–517.

²¹ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 517–518; Richter M. Johann Amos Comenius... S. 320.

Оссолинский в течение первых трех недель исправно руководил заседаниями, не обнаруживая пристрастности. Он настроил против себя диссидентов только тогда, когда не включил документы о принципах их вероучения в официальный протокол 16 сентября. Кальвинисты позитивно восприняли замену Оссолинского. Они расценили это как свидетельство того, что вопрос о христианском примирении вызывал большую озабоченность короля. Новый легат на публичном заседании 25 сентября огласил верительную грамоту. Он призвал всех к плодотворной работе и соблюдению королевской инструкции, но сразу же нарушил установленный порядок. Лещинский велел Шёнхофу разъяснить некоторые, слишком общие, пункты инструкции²².

Причину трудностей этот католический теолог видел в том, что цели партий на коллоквиуме были различны. По его мнению, король с ужасом предвидел наличие противников объединения христиан. Цель католической партии — это воссоединение с диссидентами. Шёнхоф выступал против всего, что этому мешало. Если желаемый религиозный мир не осуществится, то нужно хотя бы стремиться преодолеть ненависть между партиями. Для того чтобы достичь этих целей, король запретил дискуссии. В соответствии с королевской инструкцией, считал Шёнхоф, стороны сначала должны дать краткое, ясное изложение спорных тезисов. После этого даются устные или письменные разъяснения. Затем можно опровергать ошибочные взгляды другой стороны²³.

Однако протестанты не испугались запретов. Горайский сразу после выступления иезуита взял слово. «Я верю, — говорил он, — что король и... католическая церковь преследуют цель... счастливым образом решить дело... Мы ищем не только мир, но и правду». Кальвинисты, руководствуясь решениями синода в Орлы 1645 г., выступают за гарантии всех свобод. «Речь не идет о том, чтобы добиться каких-то новых привилегий или равноправия в ущерб другим. Слава Богу, равноправие, стабильность и свобода имеются в наличии

²² Григорьев Д. В. Религиозная толерантность... С. 136–137; Dzięgielewski J. O tolerancję dla zdominowanych. Polityka wyznaniowa Rzeczypospolitej w latach panowania Władysława IV. Warszawa, 1986. S. 155; Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 520.

²³ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 520–522.

в этом королевстве. Я надеюсь, что здесь никакое неравенство не будет вводиться. Также мы будем остерегаться... новых шагов, которые вредят свободе». Горайский ответил Шёнхофу на его слова о том, что католическая церковь — это мать страны. «Мы полагаем, что отечество — это мать, которая была язычницей... однако приняла христианскую религию... Она обещала реформатской религии свободу и сохранила ее»²⁴.

Дискуссии возобновились на следующий день, 26 сентября. На этот раз от реформатской партии с более детальным ответом выступил посланец Великого курфюрста Фридриха Вильгельма Бергиус. Однако едва он начал говорить, как его стал прерывать лютеранин Бояновский. Последний спрашивал Бергиуса, как понимать курфюрста Бранденбурга, который уверяет в своем письме, что необходимо послать теологов Аугсбургского вероисповедания, в то время как Бергиус находится на стороне кальвинистов. Бергиус отвечал, что среди делегированных курфюрстом теологов были, кроме него, Каликст и Райхель. При этом кальвинистский проповедник добавлял, что Фридрих Вильгельм, как и он, считает себя сторонником Аугсбургского исповедания, являясь членом реформатской церкви. Лещинский отмечал, что это к делу не относится. Бояновский заявил протест. Горайский, в свою очередь, возражал Бояновскому. Бергиус еще четыре раза прерывался католической стороной. Когда он говорил о «почтенных господах братьях», вскакивал Тышкевич и от своего имени заявлял протест. Бергиус упрекнул Шёнхофа за ненужный и бесполезный комментарий и его несколько раз прерывал граф Лещинский. На классической латыни бранденбуржец отверг обвинения Шёнхофа и показал, что кальвинисты никакой другой цели, кроме как совершенный мир, не преследовали. Если его нельзя достичь, реформаты стремятся к веротерпимости. Он приветствовал мудрость короля, который запретил оскорбительные споры: «Мы не показываем с нашей стороны... готовности к войне... Мы хотим быть ангелами мира <...>. Однако мы указываем <...>, что раздор легко увеличивается из-за неосмотрительности или неблагоразумия оратора <...>. Мы не понимаем, как хотят вести переговоры о правильности или погрешности

²⁴ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 522–523.

Выпуск IX

мнений без приведения доказательств или совсем без дискуссии, которая может быть... мирной, т. е. логичной и теологической». После речи Бергиуса Тышкевич просил дать время для принесения протеста, так как кальвинисты говорят много лишнего и оскорбительного. Хюльсеманн также выступил с возражениями против заявления Шёнхофа²⁵.

В течение следующих дней происходило некоторое сближение между обеими евангелическими партиями. Реформатские шляхтичи Дрохоевский и Рей встретились с членами лютеранской делегации 28 сентября. Бояновский выдвинул четыре требования: упорядочение протоколов, публичное изложение лютеранского учения, которое вообще отказались оглашать, содержание своих речей католики заранее сообщают другим делегациям и предоставление кальвинистами лютеранам преимуществ на заседаниях. Реформаты приняли первые два требования, по третьему — они хотели договориться с католиками и четвертое — приняли во внимание. 2 октября Лещинский отклонил все эти претензии. Обе делегации не пришли на публичное заседание. Оно состоялось на следующий день и стало четвертым и последним²⁶.

Лещинский чувствовал себя больше других католиков защитником своей партии. Снова председатель коллоквиума выступил с обращением о его продолжении «с той же любовью, с которой он начался», и хотел дать слово Шёнхофу и отцу Иеронимусу Хиасинту. Прежде чем они взяли слово, Горайский обратился к Лещинскому с рядом претензий. Это попытка созыва публичного заседания без согласия протестантов, неправильное ведение протоколов, отказ кальвинистам включить в протокол изложение их учения. Было много других причин у протестантов не явиться на заседание. Они просили бы удовлетворить их требования. Лещинский отвечал уклончиво, заявив, что прежде надо послушать католических ораторов. Выступил Гюльденштерн, поддержав требования кальвинистов. Бояновский жаловался, что основы лютеранского учения еще не оглашены. Лещинский обещал ему, что после проверки их изложения уполномоченными теологами оно будет

²⁵ Acta conventus Thoruniensis... Q-Q3, R-R3.

²⁶ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 519–520, 527–528.

оглашено. Бояновский пригрозил покинуть коллоквиум, если этого не случится²⁷.

Шёнхоф подробно остановился на обвинениях Бергиуса от 26 сентября и стремился оправдаться тем, что говорил только по поручению легата и всей католической партии. Особенно приходилось тяжело оправдываться за свое заявление о том, что католическая церковь — хозяйка в стране: «Мудрость народа состоит в различении между матерью и домом, между матерью и отцом. Дом — это отечество, семья граждан, отец — Бог, мать — Церковь. Этой позиции придерживается старая церковь... Мы называем ее хозяйкой, как хорошие сыновья обычно называют свою мать». Затем Шёнхоф говорил, что кальвинисты напрасно разочаровываются в совершенном мире. Цель короля именно в его достижении. Его нельзя достичь только установлением веротерпимости. «Наша задача, — говорил Шёнхоф, — изложить учение точно в последовательности, которая представляется королю... Католическая правда понравится также и вам, если она появится в ее естественном виде... Протестанты много искажают ее. Это вызывает ненависть... и закрывает путь к совершенному миру... Мы хотим мира и согласия на основе одного и того же учения и богослужения. Вы же ищете мир взаимной терпимости». Изложение исповедания протестантов не принимаются, поскольку они содержат много оскорбительного и ошибочного, поэтому никакой католик не может признать такого учения. Еще более жестко выступил отец Хиасинт, который обвинил своих противников в оскорблении короля. Затем Тышкевич, видя, что коллоквиум заходит в тупик, по большому счету повторил первоначальное предложение кальвинистов и лютеран обсудить вначале догматы. Горайский отвечал католическим ораторам, что его партия не хотела бы давать письменный ответ, и просил дать время на консультации с членами делегации²⁸.

4–5 октября у легата встретились уполномоченные теологи для проверки изложения лютеранского учения. Католики требовали немедленно вычеркнуть все предисловие. Браунбергский

²⁷ Acta conventus Thoruniensis... S–S3.

²⁸ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 529–533; Acta conventus Thoruniensis... T–T3, X–X3, Y–Y3.

иезуит Ривоки прямо говорил о необходимости возврата лютеран в лоно матери-церкви. Поскольку протестанты оставались твердыми в своих требованиях, католики выдвинули новый козырь. Шёнхоф приехал лично к королю и привез от него разъяснения относительно инструкции для Торуньского коллоквиума. 10 октября они были оглашены перед представителями партий. С сожалением король отмечал, что переговоры затягиваются. Он хотел, чтобы его разъяснения понравились участникам. Поэтому он надеялся на точное соблюдение инструкции. В своих разъяснениях он призывал к единству, отмечая, что в передаваемых письмах нужно избегать оскорблений. Изложения учений должны быть краткими. Письма лютеран и кальвинистов до их принятия подлежат проверке. Из них исключается все оскорбительное и лишнее. Заседания должны быть перенесены из большого зала ратуши в малый. Кроме легата и глав делегаций туда допускаются только по двое ораторов с заместителями, секретарями и по семь слушателей от каждой партии. Шёнхоф дал еще устные комментарии, которые он якобы слышал от короля. Король, как рассказывал иезуит, был очень недоволен ходом переговоров²⁹.

Протестанты принимали молча королевские разъяснения и просили время на размышление. В этой ситуации протестантским партиям необходимо было действовать вместе. Горайский пригласил лютеран на встречу. 13 октября они приняли совместное решение направить королю делегацию в составе: от лютеран — Гюльденштерна, от реформатов — Рея. Уже 14 октября они выехали. Горайский использовал время, чтобы укрепить единство между евангелическими партиями. На встрече 16 октября с лидерами лютеранской партии Бояновским, фон дер Линде, Элером, Оссовским, Хюльсманном он предлагал союз на основе общности учений, доказывая, насколько это необходимое и полезное предприятие. Участники встречи обещали проконсультроваться по этому вопросу со своими теологами, но это был скорее акт вежливости. Три кенигсбергских профессора получили от Велико-го курфюрста инструкцию на основе общности вероучения вместе с кальвинистами противостоять католикам. Однако

²⁹ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 535–537.

ревнители лютеранской ортодоксии отказались включить их в свое сообщество. Лишь после того, как 17 октября они отказались выполнять инструкцию Фридриха Вильгельма, их признали лютеранами. Также данцигские теологи отказывали в первенстве представителям курфюрста. Среди подписей лютеранской делегации кенигсбергские и курляндские богословы стояли на последнем месте. 17 октября лютеранская делегация обсудила недавние предложения Горайского о союзе. Теологи были против. Хюльсеманн дал ответ, что обе партии расходятся в основных пунктах вероучения и поэтому нельзя договориться об объединении³⁰.

Гюльденштерн, хотя и неохотно, соглашался на совместные действия обеих протестантских партий, но настаивал на первенстве лютеран перед реформатами. Рей обещал в этом смысле подействовать на членов своей делегации, но просил не говорить об этом у короля. 20 октября представители трех партий встретились с королем в присутствии Великого канцлера. Прежде всего король подчеркивал, что гарантирует полную свободу всем партиям во время переговоров. Он объяснил, что «разъяснения относительно инструкции» были всего лишь его предложениями. Владислав IV выступил в защиту свободы совести в королевстве. Гюльденштерн и Рей возвратились 23 октября в Турунь. Протестанты были очень обрадованы приветливостью, с которой король встретил их представителей. Однако на коллоквиуме от этого ничего не изменилось. Владислав IV никак не порицал злоупотребления католической партии и требовал переделки изложения евангелического учения. Протестанты, однако, решили не уступать. 25 октября Лещинский снова потребовал изменений в изложении протестантских учений. Горайский и Бояновский предложили католической стороне указать конкретные поправки. Католические теологи на заседании 28 октября объявили протестантам причины отклонения отдельных положений учений, но точного перечня не указали. 31 октября Горайский выступил с критикой католической стороны, не включившей в протокол положения реформатского

³⁰ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 537–538.

вероучения. Он считал, что сам король принял бы их. Позиция католиков, считал кальвинистский руководитель, ведет к прекращению переговоров³¹.

2 ноября Шёнхоф в своем ответе Горайскому повторил причины невключения в протокол основных положений протестантских доктрин. Архиепископ Гнезно также потребовал не включать их в протокол, чтобы «не придавать ереси официального статуса». Наконец, Шёнхоф посоветовал протестантам изготовлять выписки из своих документов, как это делают католики, и направлять им. Он предложил участникам переговоров сосредоточиться на какой-то основной проблеме либо два-три теолога от каждой стороны должны рассматривать все спорные пункты. По его мнению, эти предложения могли бы способствовать ведению переговоров³².

На заседании 6 ноября Горайский назвал предложения Шёнхофа о коротких выписках бесполезными. Реформатский лидер предлагал предоставить делегациям право проведения взаимной проверки изложений своих учений. Если это не подходит, то обе стороны должны выделить шесть или семь теологов, которые в присутствии председателя коллоквиума и руководителей делегаций занимались бы сравнением позиций. Нечто схожее выдвигал Шёнхоф. Католическая партия часто прерывала Горайского, и он угрожал уйти. Угроза действовала, и вся его речь с небольшим пропуском была зафиксирована в официальном протоколе. Лютеранам же не позволили долго говорить. Теперь они ощущали свою беспомощность, пожиная плоды своей близорукой политики³³.

10 ноября кальвинисты и католики установили порядок обсуждения религиозных догматов. Материалы этих встреч не заносились в официальный протокол. В этот же день, вопреки внутреннему нежеланию и после долгих раздумий за и против, лютеране послали шляхтичей Бояновского и Оссовского к кальвинистам с просьбой о содействии. Однако, узнав о прошедшей встрече католиков с реформатами, в лютеранском

³¹ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 540–543.

³² Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 543.

³³ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 544–546; Acta conventus Thoruniensis... Dd–Dd3, Ee–Ee3.

лагере посчитали, что не могут полагаться на кальвинистов. Последние напрасно стремились убедить лютеран, что эти переговоры не могут принести им вреда. Предлагалось даже допустить нескольких лютеранских теологов к этим обсуждениям, и была обещана вся возможная помощь в борьбе против общего врага. 12 ноября бургомистр Данцига Адриан фон дер Линде пытался передать реформатам документ, который он сам написал. В нем он в патетических тонах говорил о невозможности в дальнейшем каких-либо совместных действий. В среде лютеран многие предостерегали от полного разрыва с кальвинистами. Взаимоотношения между обеими протестантскими делегациями становились все более натянутыми³⁴.

15 ноября католики огласили длинное сообщение о слове Божьем, которое должно служить комментарием их коротких предложений. Кальвинисты получили письменную копию этого сообщения и стали разрабатывать свои «соображения», передав их 21 ноября незадолго до роспуска коллоквиума. В своих «соображениях» кальвинисты указывали, что источником веры для католиков оставалось Священное Предание, а толкование Библии осуществлялось только церковью. Из этого кальвинисты делали вывод, что протестантская община есть общность мыслящих, религиозно-нравственных независимых личностей, католицизм, напротив, предполагает господство священников. Шёнхоф обещал на это «соображение» дать на следующий день ответ. Но реформатские теологи его так и не дождались³⁵.

На заседании 18 ноября жмудский епископ дал понять, что, если протестанты не примут требований католиков, его делегация не будет участвовать в дальнейших переговорах, так как они не приносят результатов. Вины католиков здесь нет, поскольку они добиваются лишь выполнения королевской инструкции. Между католиками и кальвинистами произошел очередной спор. Кальвинисты просили помощи у лютеран, однако последние, из-за обиды, от встречи с католиками отказались. Лещинский, во время следующего заседания 21 ноября, воспользовался усилившейся ссорой между католиками и лютеранами, поблагодарил представителей сторон за участие и закрыл Торуньский

³⁴ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 546–547.

³⁵ Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch... S. 547–550.

коллоквиум. После трех месяцев и 36 заседаний эта конференция так ничего и не достигла. Официальный протокол коллоквиума подписали королевский легат, его заместитель Ян Кос, представители католической и кальвинистской делегаций, а также чешские братья, несмотря на то, что туда не вписали доктрину их вероучения³⁶.

В многочисленных протестантских кругах за границей вновь заговорили о толерантной позиции польского короля. Однако нарушения прав диссидентов в Речи Посполитой не прекратились: продолжались нападения на протестантские церкви и похоронные процессии, избиения диссидентских чиновников, судебные преследования протестантов³⁷.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Балтийский регион в новое и новейшее время: История и региональная политика / Отв. ред. Г. В. Кретинин. — Калининград: БФУ, 2016. — 322 с.

Григорьев Д. В. Религиозная толерантность во внутренней политике Владислава IV. — Уфа: Изд-во БашГУ, 2006. — 202 с.

Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения. Т. 1. — М.: Педагогика, 1982. — 656 с.

Acta conventus Thoruniensis celebrati a 1645 pro ineunda ratione componendorum dissidiorum in religione per Regem Poloniae. — Warszawa: P. Elert, 1646. — 276 p.

Czapliński W. Władysław IV i jego czasy. — Warszawa: Wiedza powszechna, 1972. — 400 s.

Dzięgielewski J. O tolerancję dla zdominowanych. Polityka wyznaniowa Rzeczypospolitej w latach panowania Władysława IV. — Warszawa: Państw. wyd-wo nauk., 1986. — 229 s.

Jacobi F. Das liebeiche Religionsgespräch zu Thorn 1645 // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1895. N 15. S. 345–363, 485–560.

Nischan B. John Bergius: Irenicism and the Beginning of Official Religious Toleration in Brandenburg-Prussia // Church History. 1982. N 4. P. 389–404.

Richter M. Johann Amos Comenius und das Colloquium Charitativum von Thorn 1645: Ein Beitrag zum Ökumenismus. — Siedlce: Stowarzyszenie Tutajteraz, 2013. — 545 s.

³⁶ Григорьев Д. В. Религиозная толерантность... С. 138–139; Nischan B. John Bergius: Irenicism and the Beginning of Official Religious Toleration in Brandenburg-Prussia // Church History. 1982. N 4. P. 403.

³⁷ Григорьев Д. В. Религиозная толерантность... С. 139.

Schwarze R. Bergius, Johann // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd 2. Leipzig: Duncker & Humblot, 1875. S. 385–388.

REFERENCES

Conventus Thoruniensis (1646) *Acta conventus Thoruniensis celebrati a 1645 pro ineunda ratione componendorum dissidiorum in religione per Regem Poloniae*, Warszawa: P. Elert, 276 p.

Czapliński W. (1972) *Władysław IV i jego czasy* [Vladislav IV and his times], Warszawa: Wiedza powszechna, 400 p. (in Polish)

Dzięgielewski J. (1986) *O tolerancję dla zdominowanych. Polityka wyznaniowa Rzeczypospolitej w latach panowania Władysława IV* [For tolerance for the dominated. The denominational policy of the Republic of Poland during the reign of Władysław IV], Warszawa: Panstw. wyd-wo nauk., 229 p. (in Polish)

Grigor'ev D. V. (2006) *Religioznaya tolerantnost' vo vnutrenney politike Vladislava IV* [Religious tolerance in the domestic politics of Vladislav IV], Ufa: Izd-vo BashGU, 202 p. (in Russian)

Jacobi F. (1895) Das liebeiche Religionsgespräch zu Thorn 1645, *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, n. 15, pp. 345–363, 485–560.

Komenskij Ja. A. (1982) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical writings], M.: Pedagogika, vol. 1, 656 p. (in Russian)

Kretinin G. V. (Ed.) (2016) *Baltiyskiy region v novoe i noveyshee vremya: Istoriya i regional'naya politika* [The Baltic region in modern and contemporary times: History and regional politics], Kaliningrad: BFU, 322 p. (in Russian)

Nischan B. (1982) John Bergius: Irenicism and the Beginning of Official Religious Toleration in Brandenburg-Prussia, *Church History*, n 4, pp. 389–404.

Richter M. (2013) *Johann Amos Comenius und das Colloquium Charitativum von Thorn 1645: Ein Beitrag zum Ökumenismus*. Siedlce: Stowarzyszenie Tutajteraz, 545 p.

Schwarze R. (1875) Bergius, Johann, *Allgemeine Deutsche Biographie*. Leipzig: Duncker & Humblot, vol. 2, pp. 385–388.